

Работа с родителями

Консультации для родителей

«Положи своё сердце у чтения»

Ребёнок седьмого года жизни, научившись читать, самостоятельно постигает с малых лет известную ему «Репку» и размышляет над сказкой: «И зачем было такую репку сажать, которую сам вытянуть не можешь! А эти! Прибежали, зовут друг друга, суетятся, и все такие беспомощные. Не нравится мне эта сказка!»

Им, сегодняшним детям, в художественном произведении не нравится многое: и то, что в пушкинской сказке о рыбаке и рыбке старуху обвиняют. За что её ругать: со стариком 30 лет и три года прожили, ничего не нажили, и после этого она к нему хорошо относиться должна! И то, что Колобок таким несообразительным оказался: надо было не повиноваться Лисе, а заменить её на ту, что помоложе, что лучше слышит, тогда бы и жив остался. Не нравится и то, что Каштанка, проявив свою собачью сущность, мчится на голос старого хозяина, забыв о своём положении примы на арене цирка, сытной еде, коврах и удобствах в доме хозяина нового: куда мчится – то: к полям, стружкам, пинкам!

Сегодняшние дети видят жизнь, изображённую в художественном произведении, по-другому, приоритетными считают иные ценности, имеют иные суждения о том, что было и что есть, и мы, взрослые, это знаем, но понять мир ребёнка конца 20 века не можем, потому что не хотим. Мы по-прежнему утверждаем, что «Репка» - это сказка о дружбе, о силе коллектива, способного совместно сделать большое дело, которое неподсильно одному, не задумываясь о том, что по этому поводу думает малыш.

Наше общение с ребёнком в процессе чтения художественного произведения зачастую или не предполагает никакого разговора о прочитанном, или имеет форму диктата: понимай, как я, думай, как я. Результат такого общения – не только практически полная потеря интереса к чтению, к обдумыванию прочитанного (по мнению исследователей, только от 2 до 8 % детей-школьников любят читать и своей ведущей деятельностью считают чтение), но и воспитание новой человеческой генерации – безразличных ко всему на свете конформистов. Этот процесс начинается в семье, ДОУ и успешно продолжается в школе, заканчивая которую ребёнок усваивает: говорить надо не то, что думаешь, а то, что хотят услышать от тебя.

Недовольство взрослых могут вызвать и вызывают детские фантазии, основанные на невольном фонетическом искажении прочитанного. Многие дети верят в то, что в народных сказках существует какой-то несчастный Добран, которого все жуют, потому что так они слышат известную концовку: «Стали жить-поживать, да добра наживать».

У ребёнка дошкольного возраста речевой слух находится в процессе развития. Малыш не всегда различает звуки речи, не всегда может уследить за непрерывным потоком слов. Ему бывает, неясен как смысл каждого отдельного слова, услышанного впервые или в непривычном сочетании, так и смысл фразы в целом. У дошкольника словарный запас и жизненный опыт не настолько велик, чтобы безупречно ориентироваться в звучащем тексте. В результате, услышанное им трактуется по-своему, так, как понятно только ему. Созданное малышом глубоко индивидуально, образно, красочно. За неправильно понятым словом или фразой порою встаёт целый мир детских видений, в котором ребёнку уютно потому, что он стал для него близким, отчётливым.

У литературного произведения сейчас много заместителей: аудио, видео, телепрограммы, компьютерные игры. Они яркие, увлекательны, их воздействие активно. Они не требуют того внутреннего напряжения, переживания, той работы ума, которые естественны при чтении хорошей, серьёзной книги.

Период тотального влияния электронных зрительных образов на ребенка начался в России сравнительно недавно. Проблема «Визуальная культура и ребёнок» только начинает изучаться. Но аксиомой в ней является то, что мы не имеем права лишать ребёнка всего того, что создано технической мыслью нашего века, как и не имеем права не замечать и не исследовать то отрицательное, что электронный мир таит в себе. Причём внимание к этой проблеме должны проявлять все: от матери до исследователей.

Ещё в 1960 году английским писателем Д.Б.Пристли было замечено, что готовые зрительные образы не содействуют развитию собственной способности создавать, образно мыслить. Это обедняет человека духовно, не пробуждает творческой энергии, даёт готовые поведенческие штампы, причём зачастую далеко не лучшие их образы.

Находясь в электронном мире, дети научились обходиться без нас, взрослых. И это ещё одна проблема, которую мы стараемся не только не замечать. Но поощряем и приветствуем такие взаимоотношения. Ведь они освобождают нас от постоянных «почему?», «поиграй со мной», «что будет, если...».

Сейчас весь мир озабочен тем, как вернуть книгу в руки ребёнка, как сделать компьютер союзником книг, помощником читателя. Традиционно проблема формирования грамотного читателя считалась школьной проблемой, но сегодня почти все дети, идущие в школу, умеют читать и к семи годам успевают устать от постоянных упражнений в технике чтения и возненавидеть и «маму, моющую раму», и «Репку», и все книги, которые им ещё предстоит прочесть. Мы учим детей читать, но не учим уважать и понимать книгу, осознавать её роль в жизни человека, не учитываем индивидуальность ребёнка. Исследования по указанным проблемам, проведённые в течении более чем полутора веков, стали для нас догматом, а не основной для изучения современного ребёнка и его

взаимоотношений с книгой вообще, и с современной книгой в частности. Думается, именно сейчас мы должны не только обратить внимание, но и приступить к деятельному решению этих проблем.

Работа с родителями

Консультации для родителей

Так ли важно рисование в жизни ребенка?

Мы до сих пор мало знаем и, скорее всего, недооцениваем возможности индивидуального контакта человека с искусством, его влияние на отдельную личность. А ведь когда-то искусство было тесно связано со всеми сторонами жизни человека.

Это слияние искусства со многими, в том числе с глубинными, сторонами жизнедеятельности человека ранних общественных формаций принято объяснять примитивным складом мышления людей древности.

Однако, скорее всего, были какие-то объективные биологические факторы, благодаря которым искусство сумело занять столь важное место в общественном и индивидуальном развитии человека.

Удивительное явление искусства - рисование в детстве. Каждый ребенок в определенный период жизни с упоением рисует грандиозные композиции. Правда, как свидетельствует жизнь, увлечение это проходит и навсегда. Верными рисованию остаются только художественно одаренные дети. Но с 2-3 лет и до подросткового возраста дети в своих рисунках обязательно проходят стадии «каракулей», «головоногов». Рисунки детей разных народов, но одного возраста удивительно схожи между собой, что говорит о биологической, внесоциальной природе детского рисования.

Зачем и почему дети рисуют? В начале жизни особенно важно развитие зрения и движения. Рисование на первых порах помогает координировать работу этих систем. Ребенок переходит от хаотического восприятия пространства к усвоению таких понятий, как вертикаль, горизонталь; отсюда и линейность первых детских рисунков. Рисование участвует в конструировании зрительных образов, помогает овладеть формами, развивает чувственно-двигательную координацию. Дети постигают свойства материалов, обучаются движениям, необходимым для создания тех или иных форм и линий. Все это приводит к постепенному осмыслению окружающего.

Рисование – большая и серьезная работа для ребенка. Даже каракули содержат для маленького художника вполне конкретную информацию и

смысл. Взрослых удивляет то, что спустя продолжительное время ребенок всегда точно указывает, что и где именно изображено на листе, покрытом, казалось бы, случайным переплетением линий и закорючек. Что касается смешных неправильностей в рисунках. Рисунки эти строго отражают этапы развития зрительно-пространственно-двигательного опыта ребенка, на который он опирается в процессе рисования. Так, примерно до 6 лет дети не признают пространственного изображения, рисуя только вид спереди или сверху, и совершенно не поддаются в этом отношении какому-либо обучению. Суть в том, что дети, как иногда кажется окружающим, вовсе не безразличны к своему творчеству. И эта эстетическая значимость собственной изобразительной деятельности проявляется рано: детям нравятся свои рисунки больше, чем образец, с которого они рисовали.

Известный педагог И. Дистервег считал: «Тот, кто рисует, получает в течение одного часа больше, чем тот, кто девять часов только смотрит». По мнению многих ученых, детское рисование участвует и в согласовании межполушарных взаимоотношений, поскольку в процессе рисования координируется конкретно-образное мышление, связанное в основном с работой правого полушария мозга. Координируется и абстрактно-логическое мышление, за которое отвечает левое полушарие. Здесь особенно важна связь рисования с мышлением и речью. Осознание окружающего происходит у ребенка быстрее, чем накопление слов и ассоциаций. И рисование предоставляет ему эту возможность наиболее легко в образной форме выразить то, что он знает, несмотря на нехватку слов.

Большинство специалистов – и психологов, и педагогов – сходятся во мнении: детское рисование – один из видов аналитико-синтетического мышления: рисуя, ребенок как бы формирует объект или мысль заново, оформляя при помощи рисунка свое знание, изучая закономерности, касающиеся предметов и людей вообще, «вне времени и пространства». Ведь дети, как правило, рисуют не конкретный образ, а обобщенное знание о нем, обозначая индивидуальные черты лишь символическими признаками (*очки, борода*), отражая и упорядочивая свои знания о мире, осознавая себя в нем. Вот почему, по мнению ученых, рисовать ребенку так же необходимо, как и разговаривать. Ведь неслучайно Л. С. Выготский называл рисование «графической речью».

Будучи напрямую связанным с важнейшими психическими функциями – зрением, двигательной координацией, речью и мышлением, рисование не просто способствует развитию каждой из этих функций, но и связывает их между собой. Помогает ребенку упорядочить бурно усваиваемые знания, оформить и зафиксировать модель все более усложняющегося представления о мире. Наконец, рисование – это важный информационный и коммуникативный канал.